

УДК 811.512. 145:81`373.7

Куртсеитов Алим Мидатович, кандидат филологических наук, доцент кафедры крымскотатарской филологии факультета крымскотатарской и восточной филологии Таврической академии ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского», г. Симферополь, РФ

e-mail: otarli@mail.ru

Ягьяева Севиль Алимовна, обучающаяся 1 курса магистратуры специальности «турецкий язык и литература», факультет крымскотатарской и восточной филологии Таврической академии ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь, РФ

e-mail: sevik23@yandex.ru

МОДЕЛИ КРЫМСКОТАТАРСКИХ И ТУРЕЦКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ, ОТНОСЯЩИЕСЯ К ИМЕНИ ПРИЛАГАТЕЛЬНОМУ И ПРИЧАСТИЮ

Аннотация. Предлагаемая статья посвящена систематизации моделей крымскотатарских и турецких фразеологизмов, относящихся к имени прилагательному и причастию. Раскрываются несколько аспектов данного направления фразеологизмов крымскотатарского и турецкого языков, традиций устного народного творчества и классической письменной литературы. В работе рассмотрены многочисленные модели разного структурного построения, соотносимые с определенными лексико-грамматическими категориями.

Ключевые слова: крымскотатарский язык, турецкий язык, фразеологический оборот, крымскотатарский фольклор, фразеологизм, идиома.

Kurtseitov Alim Midatovich, Candidate of Philology, associate professor of the Crimean Tatar philology of faculty of the Crimean Tatar and east philology of the

VO FGAOU Taurian academy "KFU of V. I. Vernadsky", Simferopol, Russian Federation

e-mail: otarli@mail.ru

Yagyaeva Sevil Alimovna, a student of the 1st year of the master's program in the specialty "Turkish language and literature", faculty of the Crimean Tatar and east philology of the VO FGAOU Taurian academy "KFU of V. I. Vernadsky", Simferopol, the Russian Federation

e-mail: sevik23@yandex.ru

MODELS OF CRIMEAN TATAR AND TURKISH IDIOMS RELATED TO THE ADJECTIVE AND PARTICIPLE

Summary. The proposed article is devoted to the systematization of models of the Crimean Tatar and Turkish idioms relating to the adjective and participle. Several aspects of this direction of Crimean Tatar and Turkish phraseology, traditions of oral folk art and classical written literature are revealed. The paper considers numerous models of different structural structures, correlated with certain lexical and grammatical categories.

Key words: Crimean Tatar language, Turkish language, phraseological turn, Crimean Tatar folklore, phraseological unit, idiom.

Постановка проблемы. Фразеологизмы, относящиеся к имени прилагательному и причастию по составу могут быть двух и многокомпонентными, регулярными и нерегулярными по образованию. Семантику качественной характеристики имеют простые и сложные сравнительные обороты, причастные образования и атрибутивные словосочетания. Эта группа фразеологических единиц различна по внутреннему строению.

а) Прилагательное + прилагательное. Фразеологизмы данной структуры выражают душевные качества человека: Ачыкъ гонъюлли (крым. тат) – *açık bir kalple* (тур) – приветливый.

Къара юрекли (крым. тат) – *siyah kalpli* (тур) – коварный.

Целью исследования является анализ фразеологизмов, относящихся к имени прилагательному и причастию в крымскотатарском и турецком языках.

По семантике эти фразеологизмы совпадают с единицами модели «прилагательное + существительное» и многие от них образуются. Второй компонент таких словосочетаний является производным прилагательным, образованным от существительного. Они допускают изменение структуры, могут быть преобразованы в простые предложения и принимать парадигмы притяжательности и числа. Например: *Арам къоллу* (крым. тат) – *kirlenmiş ellerle* (тур) – нечистый на руку.

Къолу арам (крым. тат) – *eli temiz değil* (тур) – рука не чиста.

Второй компонент может принимать парадигмы числа и падежа:

Арам къоллулар (крым. тат) – *kirli eller* (тур) – нечистые на руку.

б) Существительное в Д.п. + прилагательное. *Агъызгъа бош* (крым. тат) – *ağzında boş; geveze* (тур) – на рот пустой; пустомеля.

в) Прилагательное + существительное. *Буюк лакъырды* (крым. тат) – *harika konuşma; palavra* (тур) – большой разговор; хвастовство. *Онынъ акъкъында бу къадар буюк лакъырды ляйыкъ дегиль.* (Ш.Алядин) – Не нужно его так сильно хвалить.

Гизли къурунты (крым. тат) – *gizli saat mekanizması; komplo* (тур) – скрытый заводной механизм; заговор.

г) Числительное + прилагательное. Таких образований сравнительно мало. По семантике они разнообразны и обозначают внутренний мир человека, отношения между людьми, характеризуют предметы: *Эки юзлю* (крым. тат) – *ikiyüzlü* (тур) – двуличный.

Къыркъ ямалы (крым. тат) – *düşkün; kırk yamalar ile* (тур) – потрепанный; с сорока заплатами.

Перемена мест компонентов в таких фразеологизмах недопустима [4, с. 79].

Результаты предыдущих исследований показывают нам, что в крымскотатарском языке лингвисты совсем не упоминают в своих исследованиях или лишь поверхностно касаются таких моделей фразеологизмов. Однако результаты наших наблюдений показали, что они очень разнообразны по грамматической структуре. Причастие в таких словосочетаниях может выступать только в положительном или в отрицательном аспекте. Форма отрицания или утверждения влияет на семантику всего фразеологизма. Примеров, когда одна и та же единица имеет и положительный и отрицательный аспекты, очень мало.

д) Фразеологические единицы, стержневыми компонентами которых являются причастия.

В структурно-грамматическом отношении фразеологизмы с причастием можно разделить на следующие подгруппы:

1) существительное + причастие. *Кунь корьген* (крым. *tam*) – *gören gün*; *уазауан* (тур) – день видевший; поживший. Первый компонент не принимает аффиксы числа и падежа, связь с контекстом в таких словосочетаниях осуществляется через обязательное окружение: *Мен 20 йыл Селимбай янында чалыштым. Кунь корьдим беллейсиньми?* (А.Дерменджи) – Я 20 лет работал у Селимбая. Думаешь, день видел?

2) существительное в В.п. + причастие. *Бетини кьызартмагъан* (крым. *tam*) – *yüzü kızarmaz*; *küstah* (тур) – лицо, не краснеющее; наглый.

3) существительное в исходном падеже + причастие: *Ельден кельген* (крым. *tam*) – *rüzgar ile geldi*; *kolayca basılmış* (тур) – пришедшее с ветром; легко нажитое. Бывают и осложненные конструкции: *Бир чанакътан ашагъанлар* (крым. *tam*) – *bir fincan yemek*; *yakın arkadaşlar* (тур) – евшие из одной чашки; близкие друзья.

4) существительное в направительном падеже + причастие: *Къулаккъа ятмагъан* (крым. *tam*) – *saçmalık* (тур) – ерунда; вздор.

5) существительное с притяжательным аффиксом + причастие: *Эшек мийи ашагъан* (крым. тат) – *eşek üyen beyin* (тур) – съевший мозг осла.

6) деепричастие на – п + причастие: *Урып чыккъъан* (крым. тат) – *çıkan isabet; azalan yol* (тур) – ударив вышедший; сокративший путь. *Шашып къалгъан* (крым. тат) – *şaşırmış kaldı; şaşırmış* (тур) – удивившийся остался; удивленный.

В крымскотатарском и турецком языках есть нерегулярные сложные образования, в роли основного компонента которых выступает причастие на – гъан; - къан (крым. тат) – - tu; - du (тур): *Акъыл берильгенде еринде олмагъан* (крым. тат) – *zihin dağıtıldığında yoktu orada* (тур) – не бывший на месте, когда раздавали ум; глупый.

Атлы барып джаяв къайткъан (крым. тат) – *yürüyerek geliyordu bir ata binerek* (тур) – поехав на коне, пришедший пешком; неудачник.

Догъмайып къартайгъан (крым. тат) – *doğmadan yaşlanan* (тур) – состарившийся, не родившись; очень медлительный.

е) Сравнительные фразеологизмы. существительное + существительное с аффиксом –дай (крым. тат) –gibi (тур). В таких фразеологизмах стержневым компонентом является последнее по месту слово, порядок следования частей закрепленный и неизменяемый. Они состоят из двух, трех, и четырех компонентов – двух имен существительных, одно из которых (определяемое) содержит сравнительно – уподобительный аффикс –дай. Например: *Алтын айдай* (крым. тат) – *altın ay gibi* (тур) – словно золотой месяц; прекрасный. *Ат башыдай* (крым. тат) – *at kafası gibi* (тур) – с лошадиную голову; очень большой.

1) Или из существительного и причастия на -гъан / -ген с аффиксом – дай. (крым. тат) – gibi (тур).

Мышыкъ ялагъандай (крым. тат) – *kedi yaladı gibi* (тур) – будто кошка вылизала; чисто. *Башы кокке тийгендай* (крым. тат) – *sanki kafa gökyüzüne kadar uzanmış gibi* (тур) – как будто голова достала до неба; довольный,

радостный. Такие словосочетания закрепились за ограниченным кругом предметов и имеют узкую семантику [4, с. 80].

2) существительное + послелог *киби* – как; подобный:

Арслан киби (крым. *tam*) – *aslan gibi* (тур) – как лев; очень смелый.

Сравнительные обороты такой конструкции могут быть или простыми по составу, или осложненными различными определениями при существительных. Формоизменениям они не подвергаются, порядок следования компонентов не меняют: *Орта пармакъ киби* (крым. *tam*) – *orta parmak gibi* (тур) – как средний палец; стройный. Соотнесение с лексико-грамматическими классами для определенной части фразеологизмов данной конструкции зависит от речевого окружения. Лексико-грамматические признаки двухкомпонентных фразеологизмов вне контекста трудно определить. Например: *Огюз киби* (крым. *tam*) – *öküz gibi* (тур) – как вол; упрямый. При существительном они обозначают признак, а при глаголе – характер проявления и способ действия: *Шейтан киби чалышмакъ* (крым. *tam*) – *şeytan gibi çalışmak* (тур) – работать как черт; работать, не покладая рук. Осложненные конструкции: *Башыны джойгъан йылан киби* (крым. *tam*) – *başını kaybeden bir yılan gibi* (тур) – как змея, потерявшая голову; отчаянно.

К адъективным словосочетаниям можно отнести также нерегулярные фразеологические единицы со значением качества, признака, имеющие индивидуальное построение: *Акъылы бир тюрлю* (крым. *tam*) – *zihin başka; aptal* (тур) – ум другой; глупый. *Конекке берсенъ ашамаз* (крым. *tam*) – *körek vermek, yemek olmaz* (тур) – собаке дашь, не будет кушать; плохая пища.

Выводы. Таким образом, мы пришли к выводу, что крымскотатарские и турецкие фразеологизмы соотносятся с прилагательными и причастиями. Целостность фразеологизма не нарушается оттого, что составные части его оформлены отдельно, не слиты друг с другом. Если они в отдельных случаях сочетаний фразеологизма со словами в речи стоят не рядом, фразеологизм не растворяется в словах контекста, а его компоненты не воспринимаются как

отдельные самостоятельные единицы, т.е. как слова. Они осознаются только как части сложного целого.

Список источников:

1. Богородицкий В.А. О крымско-татарском наречии // Этюды по тюркскому языкознанию / В. Богородицкий – Казань: Идел-Прес, 1933. – 96 с.
2. Болат Ю. Анифе / Ю. Болат – Т.: Гъафур Гъулам, 1969 – 320 с.
3. Гордлевский В. Грамматика турецкого языка / В. Гордлевский – М.: Высш. шк., 1928. – 164 с.
4. Куртсеитов А. М. Къырымтатар тили фразеологиясынынъ пейда олув ёллары ве семантик джеэтинден бирлешюви // Йылдыз. – 1995. – № 5-6. – С. 77-85.
5. Меметов А.М. Иноязычные заимствования в крымскотатарском языке. – Т.: Укитувчи, 1990. – 121 с.